

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«ИРКУТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

Кафедра Экономики и цифровых бизнес-технологий

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СТРАН ВОСТОКА И АФРИКИ

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
по самостоятельной работе**

Направление	58.03.01 Востоковедение и африканистика
Профиль:	Экономика и внешнеэкономическая деятельность стран Востока
Квалификация	Бакалавр
Составитель методических указаний:	Трунова Л.Г. канд. экон. Наук, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес- технологий ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»

Иркутск 2026 г.

Трунова Л.Г. Внешнеэкономические связи стран Востока и Африки: методические по самостоятельной работе для студентов по направлению: 58.03.01 Востоковедение и африканистика, профиль Экономика и внешнеэкономическая деятельность стран Востока, 2026 – 22 с.

Оглавление

1	Перечень видов самостоятельной работы студентов	4
2	Подготовка к практическим занятиям	4
3	Подготовка к зачету	12
4	Список рекомендуемой литературы	13

1. Перечень видов самостоятельной работы студентов (далее СРС) представлен в таблице 1.1

Таблица 1.1. – Виды СРС - 7 семестр

№ п/п	Вид СРС	Форма отчета
1	Подготовка к зачёту	Устный опрос и/ или тест
2	Подготовка к практическим занятиям	Контрольные вопросы / доклады

Самостоятельное изучение теоретического материала.

Для самостоятельного изучения теоретического материала необходимо ознакомиться с содержанием методических указаний по самостоятельной работе студентов. При этом целесообразно по всем изучаемым темам в разрезе предложенных вопросов для самостоятельной работы составить краткий конспект, который даст возможность более полного усвоения теоретических положений и систематизировать учебный материал, соответствующий программе курса.

Контроль за выполнением заданий самостоятельной работой студентов осуществляется на индивидуальных консультациях или в аудиторное время в форме устного опроса.

Выполненное задание проверяется преподавателем и оценивается по пяти балльной системе. Результаты выполнения задания для самостоятельной работы учитываются при определении баллов текущей успеваемости.

2. Подготовка к практическим занятиям

Цель подготовки к практическим занятиям является формирование компетенций в области основ внешнеэкономической деятельности, а также способности осуществлять анализ профессиональной информации, в том числе выделять содержательно значимые данные из потоков информации в профессиональной сфере и систематизировать их согласно поставленным задачам.

Задания к практическим занятиям определяются преподавателем в соответствии с тематикой курса в виде самостоятельной подготовки к устному опросу по контрольным вопросам, выполнения практических заданий, решения задач, разбора практических ситуаций.

Примерная тематика вопросов для подготовки к практическим занятиям

1. Как изменилась роль стран Азии и Африки в глобальных цепочках создания стоимости за последние 20 лет, и можно ли говорить о переходе от поставщиков сырья и труда к центрам инноваций и потребления?

2. В чем заключаются системные различия между экспортно-ориентированной моделью развития Восточной Азии (Корея, Китай) и ресурсно-зависимой моделью большинства стран Африки к югу от Сахары? Возможен ли для Африки «азиатский рывок»?

3. Китайская инициатива «Пояс и путь» — это инструмент взаимовыгодной интеграции или неокOLONиальной зависимости для развивающихся стран? Приведите аргументы «за» и «против» на примере конкретных азиатских или африканских государств.

4. Какое влияние на внешнеэкономические связи Азии и Африки оказывает регионализм: сравните эффективность азиатского RCEP (Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство) и африканского AfCFTA (Африканская континентальная зона свободной торговли). Каковы главные препятствия для их реализации?

5. Почему, несмотря на формальную либерализацию торговли в рамках ВТО, внутрирегиональная торговля в Африке (около 15%) остается кратно ниже, чем в Азии (около 60%)? Назовите структурные причины и пути их преодоления.

6. Какую роль играют диаспоры (китайская, индийская, арабская) в организации внешнеэкономических связей регионов Азии и Африки? Можно ли рассматривать диаспоральные сети как альтернативу формальным институтам развития?

7. Насколько успешен опыт зон экспортно-ориентированной обработки (Special Economic Zones) в Африке по сравнению с азиатскими странами? Почему копирование азиатской модели SEZ часто не дает ожидаемых результатов в Африке?

8. Как меняется география прямых иностранных инвестиций в Азии и Африке: ослабевает ли доминирование США и ЕС, и какие новые полюсы притяжения капитала (Китай, страны Персидского залива, Индия, Турция) формируют наиболее динамичные связи?

9. Влияют ли культурно-цивилизационные особенности (исламский банкинг, индийская кастовая система, конфуцианские деловые практики) на форматы и эффективность экономического взаимодействия внутри макрорегионов и между ними?

10. Как сырьевой суверенитет стран Африки (контроль над добычей редкоземельных металлов, кобальта, лития) преобразует их внешнеэкономические связи? Переходят ли они от простого экспорта сырья к требованию локализации производств?

11. Каковы реальные последствия пандемии COVID-19 и глобального роста ставок (2020–2024 гг.) для долговой устойчивости стран Азии и Африки? Усиливается ли роль Парижского клуба и новых кредиторов (Китай, Gulf-фонды)?

12. Можно ли говорить о формировании самостоятельного «южного треугольника» сотрудничества (Азия – Африка – Латинская Америка), который бросает вызов традиционной системе «Север-Юг»? Приведите примеры реальных проектов.

13. В чем проявляется внешнеэкономическая специфика региона Юго-Восточной Азии как узла пересечения интересов Китая, США, Японии и Индии? Насколько успешно страны АСЕАН сохраняют «центральную роль» (ASEAN Centrality)?

14. Почему страны Азии и Африки, имея огромный демографический потенциал, часто не могут реализовать «демографический дивиденд» в своих внешнеэкономических связях, оставаясь лишь рынками сбыта?

15. Как цифровая трансформация (финтех, цифровые торговые платформы, электронные таможенные системы) меняет ландшафт внешнеэкономических связей в регионах, особенно в труднодоступных и не имеющих выхода к морю странах Африки?

16. На примере эфиопского промышленного парка «Хаваса» или вьетнамской текстильной промышленности: насколько эффективно участие стран Азии и Африки в глобальных сетях производства под управлением ТНК? Остаются ли они навсегда «сборочными цехами»?

17. Какое влияние на внешнеэкономические связи оказывают климатические обязательства и «зеленый переход»? Создает ли это новые барьеры (углеродный налог ЕС CBAM) или новые возможности (производство зеленого водорода в Африке, солнечная энергетика в Азии) для этих регионов?

18. В чем заключается феномен «экономического чуда» Бангладеш в швейной промышленности? Может ли он быть воспроизведен в африканских странах (Эфиопия, Кения, Руанда) при их нынешних институциональных условиях?

19. Как изменяются внешнеэкономические связи между арабскими странами Азии (GCC) и Африкой (Египет, Судан, Сомали)? Являются ли инвестиции суверенных фондов ОАЭ и Саудовской Аравии в Африку драйвером развития или формой современного земельного и ресурсного передела?

20. Какие риски и возможности для внешнеэкономических связей стран Азии и Африки создает технологическое соперничество США и Китая (экспортный контроль за

чипами, разрыв цепочек поставок)? Приведите примеры выигравших (Вьетнам, Малайзия) и проигравших (например, некоторые хай-тек проекты в Африке) от этого конфликта.

21. В чем заключается феномен «экспортного пессимизма» для стран Африки к югу от Сахары, и удалось ли Азии (например, Вьетнаму или Бангладеш) преодолеть его?

22. Почему доля Африки в мировом экспорте товаров и услуг остается стабильно низкой (около 2–3%), несмотря на рост глобальной торговли? Какие структурные ловушки этому препятствуют?

23. Можно ли утверждать, что система международной торговли, регулируемая ВТО, изначально создавалась под доминирование развитых стран, и как это проявляется в ограничениях для азиатских и африканских экспортеров?

24. Как специализация стран Азии и Африки на поставках сырьевых товаров (нефть, газ, металлы, сельхозпродукция) влияет на их уязвимость к внешним шокам, таким как пандемии или рецессии в развитых экономиках?

25. На примере текстильной промышленности Бангладеш или Эфиопии: является ли участие в глобальных цепочках стоимости «ловушкой» на низком уровне переработки или реальной ступенью для индустриализации?

26. Какие торговые инструменты (тарифы, нетарифные барьеры, санитарные и фитосанитарные меры) наиболее болезненно бьют по экспорту сельскохозяйственной продукции из Африки (например, какао из Кот-д'Ивуара или цветов из Кении)?

27. Какую роль играют преференциальные торговые соглашения (например, «Всё, кроме оружия» для наименее развитых стран, AGOA для Африки) – являются ли они реальной помощью развитию или формой неокOLONиальной зависимости?

28. В чем проявляется феномен «голландской болезни» в странах Азии и Африки, богатых ресурсами? Приведите примеры (Нигерия, Ангола, Индонезия в прошлом) и способы борьбы с ней.

29. Как Китай, используя механизмы ВТО и двусторонние соглашения, изменил торговый баланс для всей Юго-Восточной Азии – стал ли он драйвером или конкурентом для стран АСЕАН?

30. Почему внутри региональная торговля в Азии (особенно Восточной и Юго-Восточной) растет быстрее, чем в Африке, несмотря на наличие африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA)? Какие уроки Африка может извлечь из Азии?

31. Какое влияние на экспорт стран Азии и Африки оказывают требования устойчивого развития и «зеленых» стандартов (углеродный след, экологическая маркировка, запрет на импорт товаров из обезлесенных территорий)?

32. Насколько эффективны экспортные диверсификации через создание специальных экономических зон (СЭЗ) в Африке по сравнению с классическими азиатскими моделями (Шэньчжэнь, Маврикий, Дубай)? В чем причины неудач?

33. Как цифровая торговля (электронная коммерция, трансграничный обмен данными) меняет позиции малых и средних предприятий в Азии и Африке? Может ли она «перепрыгнуть» инфраструктурную отсталость?

34. В чем заключается эффект «сырьевого суверенитета»: попытки стран Африки (например, запрет на экспорт необработанного лития в Зимбабве или кобальта в ДРК) – это разумная торговая политика или нарушение правил ВТО?

35. Как санкционное давление на Россию, Иран и другие страны перестраивает торговые потоки Азии и Африки? Появляются ли новые посредники (Турция, ОАЭ, Индия) и как это влияет на их позиции в системе?

36. Почему Индия, несмотря на большой внутренний рынок и трудовые ресурсы, не смогла повторить китайский успех в захвате доли мирового промышленного экспорта? Что мешает индийскому экспорту?

37. Какое влияние на торговлю стран Азии и Африки оказывает растущая регионализация мира (распад глобализации)? Выигрывают ли от этого ближневосточные логистические хабы (ОАЭ, Саудовская Аравия) или проигрывают?

38. Как логистические проблемы (недостаток портовой инфраструктуры, зависимость от Суэцкого канала, сухопутные границы) ограничивают экспортный потенциал таких стран, как Мали, Замбия или Лаос? Какие альтернативные маршруты развиваются?

39. Насколько честной является система тарифной эскалации (когда импорт готовой продукции облагается более высокими пошлинами, чем сырье)? Приведите примеры конкретных товаров (какао-бобы и шоколад, хлопок и одежда) и их последствия для Африки.

40. Каким будет будущее международной торговли для Азии и Африки – возврат к протекционизму и импортозамещению (как в 1960–70-х) или углубление специализации в новых секторах (зеленый водород, редкоземельные металлы, цифровые услуги)? Аргументируйте.

41. Почему основной поток прямых иностранных инвестиций в Азию направлен в Восточную и Юго-Восточную Азию (Китай, Вьетнам, Индонезия), в то время как Южная Азия (Индия, Пакистан, Бангладеш) и тем более Африка получают значительно меньше? Каковы ключевые сдерживающие факторы?

42. Китай и Индия как реципиенты ПИИ: в чём принципиальная разница в структуре привлекаемых инвестиций (производство vs услуги vs технологии) и какая модель более устойчива в долгосрочной перспективе?

43. Являются ли инвестиции Китая в Африку через инициативу «Пояс и путь» драйвером развития или инструментом долгой зависимости? Приведите аргументы на примере конкретных проектов (порт в Джибути, железная дорога Момбаса-Найроби, медные рудники Замбии).

44. Какие факторы объясняют феномен «африканского сафари» – резкий рост интереса инвесторов из ОАЭ, Саудовской Аравии и Катара к сельскому хозяйству, энергетике и портовой инфраструктуре Африки? Это неокOLONИализм или взаимовыгодное партнёрство?

45. Как политическая нестабильность (перевороты в Сахеле, конфликты в ДРК, Эфиопии) влияет на приток и защиту международных инвестиций в регионы Африки? Какие инструменты страхования политических рисков наиболее эффективны?

46. Сравните инвестиционный климат в странах Юго-Восточной Азии (Сингапур, Малайзия, Таиланд) и Тропической Африки (Кения, Руанда, Гана). Какие институциональные реформы позволили азиатским странам обогнать африканские по привлекательности для ТНК?

47. Роль офшорных зон и налоговых гаваней в инвестиционных потоках Азии (Сингапур, Гонконг, Маврикий). Насколько легальные схемы «двойных ирландских сэндвичей» и аналогичные практики лишают бюджеты развивающихся стран Азии и Африки налоговых поступлений?

48. Почему портфельные инвестиции (вложения в акции и облигации) в страны Африки остаются крайне незначительными по сравнению с Азией? Какие риски (валютные, ликвидности, регуляторные) отпугивают глобальных институциональных инвесторов?

49. Какое влияние на приток инвестиций в Азию и Африку оказывают глобальные цепочки добавленной стоимости ТНК? Остаются ли эти регионы

навсегда «сборочными цехами» или есть примеры восходящей мобильности (например, производство чипов в Малайзии, автомобилей в Марокко)?

50. Как изменение климата и переход к «зелёной» экономике меняют структуру международных инвестиций? Какие страны Азии и Африки выигрывают (производство солнечных панелей во Вьетнаме, зелёный водород в Намибии), а какие проигрывают (угольные электростанции в Индии, ЮАР)?

51. Что такое «инвестиционный арбитраж» и как страны Азии и Африки конкурируют между собой за привлечение ПИИ с помощью налоговых льгот, свободных экономических зон и ослабления трудового законодательства? Приводит ли это к гонке уступок?

52. Насколько эффективны двусторонние инвестиционные договоры (ДИД) и механизмы ISDS (инвестиционный арбитраж) для защиты прав инвесторов из Азии и Африки? Приведите примеры споров (например, против Индии, Египта, Нигерии) и их исходы.

53. Почему внутриафриканские инвестиции (инвестиции африканских компаний в другие страны Африки) растут медленнее, чем инвестиции из Китая или Европы? Что мешает развитию региональных инвестиционных гигантов (например, южноафриканских MTN, Shoprite)?

54. Какое влияние на потоки инвестиций в Азию и Африку оказывают санкционные режимы (против России, Ирана, а также против Мьянмы)? Появляются ли «серые» схемы обхода с использованием посредников в ОАЭ, Турции, Казахстане?

55. Как пандемия COVID-19 и последовавший рост процентных ставок в США и Европе изменили структуру международного инвестирования в развивающиеся рынки Азии и Африки? Усилился ли отток капитала (так называемый «taper tantrum 2.0»)?

56. Какие секторы экономики Азии и Африки сегодня наиболее привлекательны для международных инвестиций: традиционные (добыча ресурсов, сельское хозяйство) или новые (финтех, электронная коммерция, центры обработки данных)? Приведите примеры успешных стартапов, привлёкших глобальный капитал (Paytm в Индии, Flutterwave в Нигерии).

57. Как китайские инициативы «Пояс и путь» и «Полярный шёлковый путь» конкурируют или дополняют инвестиционные проекты Японии (JICA), Индии (EXIM Bank) и Запада (USAID, DFC) в Африке и Азии? Есть ли координация или соперничество?

58. Почему инвестиции в человеческий капитал (образование, здравоохранение) со стороны международных инвесторов в Азию и Африку остаются низкими, несмотря на огромную потребность? Какую роль здесь играют государственно-частные партнёрства (ГЧП)?

59. Каковы реальные экологические и социальные последствия крупных международных инвестиций в добывающую промышленность Африки (алмазы в Ботсване, кобальт в ДРК, золото в Гане)? Существуют ли эффективные механизмы принуждения к стандартам ESG?

60. Каким будет будущее международных инвестиций в Азии и Африке через 10–15 лет – приоритет зелёных технологий и цифровой экономики или возврат к ресурсному национализму? Смогут ли эти регионы стать нетто-экспортёрами капитала (как Китай сегодня) или останутся преимущественно реципиентами?

61. В чём заключается разница между демографическим переходом в странах Азии (например, Южная Корея, Китай) и Африки (например, Нигер, ДРК)? Почему Африка до сих пор находится на более ранних стадиях перехода?

62. Многие страны Азии уже столкнулись со старением населения и сокращением рабочей силы (Япония, Китай, Южная Корея). Какие экономические и социальные последствия это имеет для их позиций в глобальной экономике?

63. Африка остаётся самым молодым континентом (медианный возраст ~19 лет). Как это влияет на её внешнеэкономические связи, рынок труда и потенциал для

привлечения инвестиций? Можно ли говорить о «демографическом дивиденде» для Африки?

64.Какие факторы объясняют сохранение высоких уровней рождаемости в странах Тропической Африки, несмотря на глобальные тренды снижения фертильности? Роль культуры, религии, доступа к контрацепции, уровня образования женщин.

65.Китай после отмены политики «одна семья – один ребёнок» всё равно не может поднять рождаемость выше уровня воспроизводства. Какие меры принимаются и почему они неэффективны? Может ли Китай импортировать рабочую силу из Африки?

66.Международная миграция внутри Азии (из Бангладеш в Индию, из Мьянмы в Таиланд, из стран Центральной Азии в Россию) и внутри Африки (из Сахеля в прибрежные страны Западной Африки, из стран Африканского Рога в ЮАР) – каковы её объёмы, причины и последствия для экономик?

67.Как демографический взрыв в Африке влияет на глобальные миграционные потоки в Европу? Каковы реальные масштабы, и являются ли они результатом демографического давления или в большей степени конфликтов и изменения климата?

68.Что такое «демографическая ловушка»? Почему некоторые страны Азии успешно вышли из неё (Таиланд, Вьетнам), а многие африканские страны рискуют в ней остаться из-за нехватки рабочих мест и инвестиций?

69.Какое влияние на демографические процессы оказывает урбанизация в Азии и Африке? Сравните мегаполисы Азии (Мумбаи, Джакарта, Дакка) и Африки (Лагос, Каир, Киншаса) – общее и различия.

70.Как пандемия COVID-19 изменила демографические тренды в Азии и Африке (смертность, рождаемость, миграцию)? Были ли долгосрочные последствия?

71.Влияют ли программы международной помощи (например, финансирование планирования семьи от UNFPA, Всемирного банка) на снижение рождаемости в Африке? Или более важны местные факторы (образование девочек, экономический рост)?

72.Каковы демографические перспективы Индии, которая обогнала Китай по численности населения в 2023 году? Превратится ли это в «демографический дивиденд» или станет нарузкой из-за недостатка качественного образования и рабочих мест?

73.Как изменение климата и деградация земель в Сахеле и других регионах Африки влияют на внутреннюю и международную миграцию? Можно ли рассматривать климатических мигрантов как новую демографическую реальность?

74.Какие демографические тенденции в Азии и Африке наиболее сильно влияют на глобальный спрос на продовольствие, воду и энергию? Как это отражается на международной торговле и ценах?

75.Как страны Азии и Африки регулируют иммиграционную политику? Есть ли примеры успешного привлечения квалифицированных мигрантов (Сингапур, ОАЭ) и как они конкурируют со странами Запада?

Подготовка к докладу

Эволюция роли стран Азии в глобальных цепочках стоимости: от поставщиков труда к центрам инноваций. Анализ трансформации позиций Китая, Вьетнама, Индии и других азиатских экономик в международном разделении труда.

Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA): вызовы и перспективы для внутрирегиональной торговли. Оценка потенциала AfCFTA по увеличению доли внутриафриканской торговли и сравнению с азиатскими интеграционными объединениями (АСЕАН, РСЕР).

Инициатива «Пояс и путь» как фактор трансформации внешнеэкономических

связей стран Азии и Африки. Инфраструктурные проекты, долговая нагрузка и эффекты для торговой логистики принимающих стран.

Сырьевая специализация и «голландская болезнь»: сравнительный анализ Нигерии, Анголы и Индонезии. Как богатство ресурсами тормозит диверсификацию экспорта и что с этим делают разные страны.

Роль специальных экономических зон в индустриализации Африки: уроки азиатского опыта. Почему СЭЗ в Эфиопии (Хаваса), Руанде или Кении не всегда работают так же эффективно, как в Китае или Сингапуре.

Влияние «зеленого перехода» и углеродного регулирования ЕС (СВАМ) на экспорт стран Азии и Африки. Новые барьеры для металлургии, цементной, химической промышленности и возможности для поставок «зеленого» водорода.

Цифровая торговля и финтех-революция в Африке: кейсы M-Pesa, Flutterwave и трансграничная электронная коммерция. Как цифровые платформы помогают малым экспортерам обходить традиционные ограничения.

Конкуренция Китая и Индии за африканские рынки: торговля, инвестиции и инфраструктурные проекты. Сравнение стратегий двух азиатских гигантов и последствия для экономик Африки.

Проблемы логистики и торговой инфраструктуры в странах, не имеющих выхода к морю: примеры Мали, Замбии, Лаоса. Роль транспортных коридоров (Lobito, Nacala) и инициатив по упрощению процедур торговли.

Торговые войны и технологическое соперничество США и Китая: влияние на цепочки поставок в Юго-Восточной Азии. Как Вьетнам, Малайзия и Таиланд выигрывают или проигрывают от переориентации глобальных производственных сетей.

Арабские страны Азии (GCC) как новые центры торгово-инвестиционной активности в Африке. Роль суверенных фондов ОАЭ, Саудовской Аравии и Катара в приобретении портов, сельхозземель и энергетических проектов.

Экспорт услуг из стран Азии и Африки: ИТ-аутсорсинг, бизнес-процессы и удаленный труд. Почему Индия и Филиппины доминируют, а Кения и Нигерия пытаются занять свою нишу.

Влияние глобальных кризисов (пандемия, рост ставок, инфляция) на торговые балансы развивающихся стран Азии и Африки. Анализ долговой устойчивости, дефицита текущих счетов и роли МВФ и новых кредиторов.

Тарифная эскалация и проблема переработки сельхозсырья: какао из Кот-д'Ивуара и Ганы, хлопок из Мали. Как развитые страны с помощью пошлин закрепляют отставание африканских экспортеров, и что можно сделать.

Перспективы выхода стран Азии и Африки на рынки высокотехнологичной продукции: полупроводники, фармацевтика, «зеленые» технологии. Оценка текущих возможностей и стратегий (Малайзия в чипах, Индия в вакцинах, Марокко в автопроме).

Эволюция прямых иностранных инвестиций в странах Азии: от экспортно-ориентированного производства к высокотехнологичным секторам. Анализ этапов развития ПИИ в Китае, Вьетнаме, Малайзии и Сингапуре.

Инвестиционная привлекательность Африки: мифы и реальность. Факторы, сдерживающие приток ПИИ, и примеры успешных кейсов (Руанда, Гана, Кения).

Китай как инвестор в Африке: стратегия, масштабы и последствия. Инициатива «Пояс и путь», проекты в инфраструктуре, добывающей промышленности и их влияние на экономики принимающих стран.

Инвестиционная экспансия стран Персидского залива (ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар) в Африку. Сферы интересов: сельское хозяйство, порты, возобновляемая энергетика; анализ мотивов и рисков.

Сравнительный анализ инвестиционных режимов Индии и Китая: что привлекает ТНК? Различия в регулировании, налоговых льготах, защите прав инвесторов и отраслевых приоритетах.

Роль специальных экономических зон в привлечении ПИИ: опыт Китая (Шэньчжэнь), Эфиопии (Хаваса) и Нигерии (Lekki). Почему африканские СЭЗ часто уступают азиатским?

Влияние политической нестабильности на международные инвестиции в Африке (на примере стран Сахеля, ДРК, Судана). Инструменты страхования политических рисков и опыт Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (MIGA).

Инвестиции в «зелёную» энергетику Азии и Африки: солнечная, ветровая, водородная. Лидеры: Вьетнам (солнечная), Марокко (концентрированная солнечная), Намибия (зелёный водород).

Цифровая трансформация как магнит для инвестиций: финтех и e-commerce в Африке. Кейсы Flutterwave, Paystack, M-Pesa; роль венчурного капитала из США, Европы и Китая.

Портфельные инвестиции в облигации развивающихся рынков Азии и Африки. Риски дефолтов (Замбия, Гана), валютные риски и роль рейтинговых агентств.

Инвестиционный арбитраж (ISDS) в спорах между ТНК и государствами Азии и Африки. Примеры: «Cairn Energy против Индии», «Zarco против Египта»; критика системы и реформы.

Как санкции против России и Ирана меняют инвестиционные потоки в Азии и Африке? Роль стран-посредников (ОАЭ, Турция, Казахстан) и схемы обхода ограничений.

Внутриафриканские инвестиции: почему компании из ЮАР, Нигерии и Кении слабо инвестируют в соседние страны? Барьеры: фрагментация рынков, валютные ограничения, слабость региональной интеграции.

Влияние глобального роста процентных ставок на отток капитала из стран Азии и Африки. Феномен «taper tantrum», уязвимость стран с двойным дефицитом (Турция, Пакистан, Кения).

Инвестиции в человеческий капитал: образование и здравоохранение как объекты международных вложений. Роль ГЧП и примеры инвестиционных проектов в медицинском туризме (Индия, Таиланд, Тунис).

Экологические и социальные риски крупных инвестиций в добывающую промышленность Африки. Кобальт в ДРК, алмазы в Ботсване, нефть в Нигерии: стандарты ESG и их соблюдение.

Конкуренция между Китаем, Индией и Японией за инвестиционные проекты в Африке. Сравнение стратегий, объёмов и отраслевых приоритетов (инфраструктура, ресурсы, цифровизация).

Инвестиционные возможности в агропромышленном комплексе Африки. Земельные сделки («land grabbing» vs устойчивое партнёрство), проекты орошения, переработка сельхозпродукции.

Роль офшорных юрисдикций (Сингапур, Маврикий, Гонконг) в инвестиционных потоках в Азию и Африку. Оптимизация налогообложения, прозрачность и влияние на бюджеты принимающих стран.

Будущее международных инвестиций в Азию и Африку: сценарии до 2040 года. Влияние декарбонизации, демографических сдвигов, технологической фрагментации и региональной интеграции.

2. Подготовка к сдаче экзамена

Предполагает работу с экзаменационными вопросами (которые выдаются заранее) на основе лекционного материала, практических занятий, а также изученного самостоятельного материала.

Примерные вопросы к экзамену

1. Основные этапы и особенности интеграции стран Азии и Африки в систему международного разделения труда.

2. Модели экспортно-ориентированного развития в Азии (Китай, «азиатские тигры», Вьетнам) и их применимость к странам Африки.
3. Инициатива «Пояс и путь» как фактор трансформации внешнеэкономических связей стран Азии и Африки.
4. Региональная экономическая интеграция в Азии: достижения и проблемы АСЕАН, РСЕР, ШОС.
5. Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA): цели, текущие результаты и барьеры.
6. Сырьевая специализация и её последствия для внешнеэкономических связей стран Африки.
7. Роль транснациональных корпораций (ТНК) во внешнеэкономических связях стран Азии и Африки.
8. Структура и динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в странах Азии и Африки.
9. Демографические процессы и их влияние на внешнеэкономические связи стран Востока и Африки.
10. Международная миграция рабочей силы из стран Азии и Африки: масштабы, направления, экономические последствия для стран-доноров и стран-реципиентов.
11. Торговые барьеры и преференции в отношениях стран Азии и Африки с развитыми странами (ЕС, США).
12. Влияние глобального «зелёного перехода» и углеродного регулирования (СВАМ ЕС) на экспорт стран Азии и Африки.
13. Цифровая трансформация внешнеэкономических связей: электронная коммерция, финтех, аутсорсинг в Азии и Африке.
14. Экономические отношения между странами Азии и Африки в рамках сотрудничества Юг-Юг.
15. Современные вызовы для внешнеэкономических связей стран Востока и Африки: долговой кризис, политическая нестабильность, климатические изменения.

4. Список рекомендуемой литературы

Основная учебная литература

1. Кретьева Н. В. Экономический анализ внешнеэкономической деятельности (часть 1) : электронный курс / Н. В. Кретьева, 2022
2. Гафарова Е. В. Внешнеэкономическая деятельность. Часть 1 : электронный курс / Е. В. Гафарова, 2022
3. Внешнеэкономическая деятельность предприятия : учебник по дисциплине "Менеджмент организации" / Е. П. Темнышова [и др.]; под ред. И. Н. Иванова, 2016. - 295.

Дополнительная учебная и справочная литература

1. Внешнеэкономическая деятельность : методические указания по проведению самостоятельных работ студентов для специалистов, обучающихся по специальности 38.05.02 "Таможенное дело", очная форма обучения / сост. Г. А. Шаламов, 2021. - 8.
2. Внешнеэкономическая деятельность : методические указания по проведению практических (семинарских) занятий для специалистов, обучающихся по специальности 38.05.02 "Таможенное дело", очная форма обучения / сост. Г. А. Шаламов, 2021. - 8.

Ресурсы сети Интернет

1. <http://library.istu.edu/>
2. <https://e.lanbook.com/>